
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (на примере спутникового канала «Аль-Джазира»)

Амер Маан

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются современные тенденции ведения информационной войны на Ближнем Востоке. Они связаны с одной из самых значимых угроз — возможностью трансформации локальных событий в мировые «сенсации», тиражируемые западными и рядом ближневосточных СМИ по всему миру с труднопрогнозируемыми последствиями. Спутниковый канал «Аль-Джазира» выступает механизмом трансформации информации в сенсационные сообщения.

Ключевые слова: информационная война, трансформация новости, интенсивность обмена информацией, медиасети.

Информация создается и распространяется большим количеством заинтересованных лиц и компаний, находящихся под разной национальной юрисдикцией. «Перехват» или запрет информации — дело трудоемкое, политически рискованное, а во многих случаях и вообще невозможное. Но было бы заблуждением полагать, что такие государства, как Китай, Россия, Индия, Иран, лишены возможности влиять на интенсивность обмена информацией на рынке, где доминируют западные СМИ. Напротив, именно осознание ими вопреки всем угрозам необходимости «играть по правилам», чтобы изменить их, придает развитию этого рынка новую динамику.

Во взаимоотношениях с иностранными СМИ государства могут действовать двояко: во-первых, проводить границы «информационного суверенитета» в соответствии с географическими границами, устанавливая жесткий контроль над национальными (в части контактов с внешними акторами) и международными СМИ, действующими на территории этого государства (Китай, Северная Корея, Иран, Вьетнам и др.); во-вторых, допускать иностранные СМИ на свою территорию, обеспечивать им в целом равные с национальными СМИ условия работы и сотрудничать в целях расширения своего присутствия в информационной повестке дня (Западная Европа, Канада, Австралия).

Желание государств быть субъектами, а не просто объектами информационных процессов обусловлено ощутимым для них присутствием медиафакторов. Участвуя в создании современных новостных организаций с трансграничным вектором деятельности, открытых для иностранных кадров и включенных в глобальные профессиональные медиасети, государства стремятся не столько обезопасить себя, сколько интегрироваться в процессы, связанные с деятельностью внешних по отношению к ним глобализационных сил. Контролировать их воздействие они хотят через аналогичные по своему воздействию инструменты.

Пытаться манипулировать средствами массовой информации в условиях сложившегося де-факто трансграничного информационного пространства не то же самое, что манипулировать СМИ на локальном политическом уровне. Конечный продукт пропагандистских усилий должен быть конкурентоспособным: информационный импульс можно считать безрезультатным, если он не передан по цепочке «ретранслирующих» СМИ, принадлежащих к разным национальным и региональным сегментам новостного рынка.

Во взаимоотношения государств и СМИ вернулся жесткий реалистский подход — возобладали позиция принуждения «во имя» национальных интересов. Это проявилось в действиях как тех государств, которые старались обезопасить себя от последствий неконтролируемой экспансии (Китай, Индия), так и тех, кто стремился использовать этот процесс в своих интересах (в первую очередь США при администрации Дж. Буша-младшего).

Вопрос о соответствии СМИ критериям принадлежности к актерам нередко увязывается с вопросом о том, насколько СМИ независимы в своих действиях и в какой мере они отвечают провозглашаемым ими же самими ценностям. Корреляция между степенью независимости средства массовой информации и его способностью выступать в качестве актора прослеживается во внешнеполитическом дискурсе администрации США, которая стремится поддерживать образ защитника свободы слова во всем мире, а также в дискурсах тех государств, которые часто апеллируют к тезису о подверженности СМИ манипуляциям. Однако при изучении форм воздействия, которое СМИ могут оказывать на мирополитические процессы, эта корреляция не действует, так как не учитывает весь комплекс взаимодействий медиаструктур с другими актерами. Влияние медиакорпораций и СМИ не обязательно связано с их оппозиционностью национальным правительствам.

Лояльность и участие в пропагандистских и манипулятивных акциях не лишает медиаструктуры влияния, поскольку речь может идти о сотрудничестве с властями на основе кратковременных соглашений или долгосрочного договора. Достаточное для относительной самостоятельности лидерство на мировом информационном рынке обеспечивается наличием капитала. Капитал может быть разным: финансовое положение СМИ, степень проникновения на местный рынок крупных медиакорпораций, уровень доходности СМИ как коммерческих активов, а также общественное признание прежних заслуг СМИ, в том числе за пределами отдельно взятого государства, взаимодействие с элитами и властью, степень востребованности в обществе журналистских расследований [1. С. 24].

Однако следует различать пропагандистские усилия государств и международную активность средств массовой информации, действующих в рамках распространяемого государствами влияния. Формально находясь в пределах их «внешнеполитического поля», СМИ, в отличие от прямо подконтрольных государствам медиаорганизаций, не ограничены позицией национальных правительств, поскольку подотчетны своей национальной или региональной аудитории («Би-би-си» заявляет о своей «общественной миссии», «Аль-Джазира» апеллирует к «панарабской» аудитории). Можно предположить, что способность средства массовой информации стать мировым актором зависит и от возможности государства предо-

ставить ему определенные «компетенции», или «полномочия», действительные как минимум в пределах сферы его влияния, как максимум — за этими пределами.

Значительную роль в развитии современных телеканалов зарубежного вещания сыграл успех одного из первопроходцев — канала «Аль-Джазира», созданного руководством Катара с целью продемонстрировать миру свою прогрессивность и независимость от Саудовской Аравии. В результате небольшое полуостровное государство обрело ощутимый ресурс влияния на мировую политику. Формально «Аль-Джазира» — независимый телеканал.

Это дает возможность катарскому руководству отказываться от вмешательства в его редакционную политику по требованию других государств. Тем не менее, по оценкам экспертов, правительство обладает существенным влиянием на телеканал, поскольку изначально являлось источником его финансирования.

Феноменальная популярность «Аль-Джазиры» сначала на Ближнем Востоке, а затем и в других регионах мира, как и относительная дешевизна проекта (первоначальные инвестиции составили 150 млн долл., причем средства были предоставлены в форме кредита с рассрочкой платежа на пять лет), убедили многие государства создать собственное телевидение, ориентированное на зарубежную аудиторию.

В том, что касается иракской и ближневосточной тематики, канал «Аль-Джазира» перехватил инициативу у своего американского конкурента, связавшего себя рядом ограничений, обусловленных внутривосточной ситуацией. По мнению Х. Майлса, «став самым востребованным каналом в арабском мире, «Аль-Джазира» совершил переворот в арабском новостном пространстве, сделав его, по сути, международным благодаря сотрудничеству с новыми актерами меняющегося мира. После «Аль-Джазиры» арабские СМИ не останутся прежними, им придется делать нечто большее, чем программы в духе «сегодня президент встретился...», или уступить аудиторию конкурентам» [2. С. 3].

Одной из причин успеха «Аль-Джазиры» за пределами арабского мира стало согласие открыть в 1999 г. собственное бюро в Афганистане. К тому времени движение «Талибан» контролировало уже практически всю территорию страны и искало возможность установить отношения с правительствами других государств. Помимо «Аль-Джазиры», талибы пригласили в страну западные новостные компании («Си-эн-эн», «Ассошиэйтед Пресс», «Рейтер»), но все они ехать в Афганистан отказались.

В результате с 1999 по 2001 г. в Афганистане из международных СМИ работал только катарский канал. Сотрудникам афганского бюро «Аль-Джазиры» удалось создать богатейшую коллекцию видеоматериалов, на которых были запечатлены руководители «Талибана», Усама бен Ладен и др. После событий 11 сентября 2001 г. все мировые телеканалы демонстрировали эти кадры со ссылкой на «Аль-Джазиру» [2. С. 12].

В октябре 2001 г. катарский канал был единственным международным СМИ, транслировавшим в прямом эфире бомбардировку Кабула. В 2006 г. началось вещание «Аль-Джазиры» на английском языке.

Де-факто телеканал лишен доступа к канадским кабельным сетям. Однако это не мешает канадцам смотреть катарское телевидение через Интернет, благо интернет-провайдеров никто не обязывал контролировать уровень антисемитизма «Аль-Джазиры».

В марте 2012 г. королевское телевизионное общество (Royal Television Society, RTS) Великобритании признало катарский телеканал «Аль-Джазира» лучшим новостным каналом года. Об этом сообщили в пресс-релизе RTS, опубликованном на сайте общества. «Аль-Джазире» вручили награду за вклад в освещение «арабской весны» и за предоставление «взгляда на происходящие события изнутри». RTS также назвало 2011 г. «прорывным» для англоязычной «Аль-Джазиры» [3].

По утверждению пресс-службы телеканала, веб-сайт его английской версии еженедельно посещают от 4 до 5 млн человек, причем 60% из них заходят с территории США, это свидетельствует о том, что руководство «Аль-Джазиры» сделало выводы из не совсем удавшейся попытки проникнуть на западные информационные рынки. Урду — один из распространенных языков Южной Азии, особенно Пакистана, и вероятность того, что в этой аудитории у катарского телеканала будет больше шансов на успех, чем в Европе и Северной Америке, довольно высока. Как показывает практика, при прочих равных условиях аудитория выбирает медиапродукцию, более близкую ей в культурном отношении. В этом плане весьма показательны тотальное превосходство «Аль-Джазиры» над американским каналом «Аль-Хурра».

«Арабская весна» — волна социальных потрясений по всему арабскому миру за последние два года. Основное требование — предоставление большей политической свободы. Это определило направленность информационной политики отдельных спутниковых каналов, включая телеканал «Аль-Джазира».

Приблизительно за месяц до начала беспорядков в Сирии в социальной сети Facebook появилась новая группа «Сирийская революция–2011», которая призвала «Дню гнева» в городах Сирии против президента этой страны Башара Асада. После начала восстания власти Сирии обвиняли администрацию Facebook в том, что они блокировали сайты сторонников действующего президента.

Информационная политика «Аль-Джазира» в освещении событий, происходящих, в частности, в Сирии, носит ярко выраженный проамериканский характер.

Так, события в Сирии характеризуются в рамках информационных сообщений, поступающих с канала «Аль-Джазира», а также других западных и арабских телеканалов (таких, как ВВС «Арабик», «Франц 24», «Аль-Хурра»), как революция, когда действия оппозиции преподносятся как революционные выступления, преследующие целью прекращение более чем пятидесятилетнего правления правящей партии Баас.

В ответ на действия оппозиции, по данным канала «Аль-Джазира», сирийское правительство использовало такие способы подавления восстания, как танки и снайперов. При этом в наиболее беспокойных районах Дамаска были отключены водоснабжение и электроснабжение. По данным телеканала, правительственными войсками проводилась конфискация муки и продуктов питания в целях обеспечения безопасности.

Во время осады сирийских городов правительственными войсками, по сообщениям «Аль-Джазира», солдат армии правительства заставляли открывать огонь по гражданским лицам, в случае отказа солдаты расстреливались на месте.

По данным проамериканских каналов, включая «Аль-Джазира», летом 2011 г. дезертиры из правительственной армии стали формировать отряды, объединившиеся впоследствии в Свободную армию Сирии, начавшие вооруженную кампанию против правительственной армии Сирии.

Оружие и боеприпасы Свободная армия Сирии получает как во время стычек с правительственными войсками, так и контрабандой — из Ливана, Турции и Ирака, что еще раз подтверждает проамериканский характер военных действий на территории Сирии. Также недавно сирийский национальный совет, объединяющий противостоящих президенту страны Башару Асаду представителей оппозиции, заявил о возможной поддержке идеи иностранного военного вмешательства в события в Сирии [4]. По словам лидера Сирийского национального совета Бурхана Галиуна, при условии продолжения жестких действий со стороны сирийского правительства по отношению к оппозиции, оппозиционные силы вынуждены будут обратиться за помощью к другим арабским странам.

«Дьявольский заговор» стран — членов Генеральной Ассамблеи ООН — резолюция, содержащая осуждение действий сирийского правительства по подавлению оппозиционного движения — свидетельствует о прозападном характере оппозиционных выступлений.

Тем не менее, по данным сирийского канала «Аль-Икбария», который оппозиционеры обвиняют в проправительственной направленности, в Сирии идет настоящая гражданская война, причиной которой является террористический заговор, поддержанный из-за границы. Канал также опровергает дезертирство из сирийской армии, о котором постоянно сообщается на телеканалах ВВС «Арабик», «Франц 24», «Альхор».

По данным сирийских каналов, 26 июня 2011 г. президент Сирии Башар Асад публично заявил, что в стране идет война, жертвами которой за период с середины марта 2011 г. стали пятнадцать тысяч человек, в число которых входят как мирное население, так и повстанцы, а также солдаты правительственной армии.

Таким образом, можно выделить два ключевых фактора успеха международных СМИ в информационной войне: четкая ассоциативная связь с определенной политической и культурной общностью и интерес интернациональной аудитории к этой общности. «Аль-Джазира» в этом смысле — практически идеальный пример, поскольку воспринимается мировым сообществом как выразитель мнения арабского мира и мусульманской уммы в целом. В результате Катар, контролирующий телеканал, становится более заметным фактором среди арабских стран, а значит — и в мировой политике в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бжезинская М.* Либерализация по-французски // Профиль. 10.09.2011.
- [2] *Иваницкая Н.* Дума занялась стратегами // Ведомости. 13.09.10.

- [3] *Вартанова Е.Л.* Медиа-экономика в информационном обществе. — М.: Информационное общество, 2011.
- [4] Сайт портала ЖурДом. — URL: <http://jourdom.ru/news/12043>
- [5] Сайт Agence France Presse. — URL: <http://www.afp.com/>

**INFORMATION WAR IN THE POLITICAL CRISIS
IN THE MIDDLE EAST
(for example the satellite channel Al-Jazeera)**

Amer Maan

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Information war in the Middle East is connected with one of the most significant threats — possibility of transformation of local events in the world “sensations” duplicated by mass media worldwide with difficult predicted consequences. The satellite channel Al Jazzeera acts as the mechanism of transformation of information in sensational messages.

Key words: information war, transformation, intensity of exchange of information, media networks.